

Н.В. Самсонов

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИСТЦА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Предметом исследования выступают проблемы реализации права общественных организаций, предъявивших иск в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, на компенсацию расходов на оплату услуг представителя, понесённых ими в связи с обращением в суд. Проанализированы процессуальное законодательство, акты высших судов и судебные решения по конкретным делам. Обоснована необходимость возмещения общественным организациям право на возмещение понесённых ими расходов на оплату услуг представителей.

Ключевые слова: гражданский процесс; процессуальный истец; судебные расходы; расходы на оплату услуг представителя; иск в защиту неопределенного круга лиц

В современном правовом государстве достаточно эффективным средством защиты общего блага, общественных интересов является такой механизм судебной защиты, который позволяет предъявить иск не только в защиту прав или законных интересов самого лица, обращающегося в суд, но и в защиту так называемых чужих интересов. Иск данного вида может быть предъявлен как в интересах конкретного гражданина, так и в интересах неопределенного круга лиц. Лицо, предъявившее подобный иск, безусловно является истцом, но поскольку это лицо не участвует в спорном материальном правоотношении, то оно является истцом исключительно в процессуальном смысле этого слова. Законная сила судебного решения на это лицо (процессуального истца) не распространяется, в его пользу ничего не присуждается и с него ничего не взыскивается. В случае удовлетворения требований процессуального истца выгодоприобретателем становится иной гражданин, общество в целом или его часть (неопределенный круг лиц).

Так, в результате удовлетворения иска о запрете экологически вредной деятельности выигрывают жители всех населенных пунктов, экологическая ситуация в которых ухудшилась в результате такой деятельности, или, учитывая существование единой экосистемы на планете, даже все население Земли. Таким образом, процессуальные истцы, возбуждая в судах дела в защиту интересов неопределенного круга лиц, всегда защищают общее благо, и, с учетом этого, их деятельность следует рассматривать как приносящую пользу всему обществу в целом.

В Российской Федерации право на судебную защиту есть у каждого, но это право, по общему правилу, можно реализовать только в целях защиты собственных нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Возможность предъявлять иски и в защиту «чужих» интересов, и в защиту общего блага ограничена и допускается исключительно в случаях, прямо предусмотренных законом. Так, в соответствии со ст. 46 ГПК РФ организации и граждане могут предъявлять иски в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц только в том случае, если им федеральным (федеральным конституционным) законом прямо предоставлено такое право.

В результате круг субъектов, которые могут реализовать данное право, нельзя назвать достаточно широким и состоит он в основном из государственных органов и организаций. Так, например, даже профсоюз не может защищать трудовые права неопределенного круга работников, поскольку в силу ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» у профсоюзов отсутствует право на обращение в суд с исками о защите трудовых, социальных и иных прав неопределенного круга лиц, они могут обратиться в суд с иском лишь в защиту интересов конкретного работника по его просьбе. Перечень общественных отношений, в которых допускается судебная защита прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц по искам общественных организаций, фактически исчерпывается отношениями в сферах защиты права на благоприятную окружающую среду, прав потребителей и авторских прав.

Как отмечает Т.С. Яценко, отечественный подход, в соответствии с которым «физические и юридические лица лишены возможности напрямую обращаться в суд за защитой государственных и общественных интересов», является противоположным распространенной мировой практике, в соответствии с которой «в защиту общественных интересов может выступить любое лицо, предъявив специальный (коллективный) иск» [1]. Таким образом, в Российской Федерации возможности граждан и общественных организаций по судебной защите «общего блага» (общественных интересов, интересов неопределенного круга лиц) существенно ограничены.

Не вдаваясь в оценку целесообразности такого законодательного решения, которое, по всей видимости, вызвано стремлением избежать возможности злоупотребления правом на иск, следует отметить еще одно обстоятельство, существенно ограничивающее возможность общественных организаций эффективно использовать механизм судебной защиты как для отстаивания интересов неопределенного круга лиц, так и для защиты интересов конкретных лиц.

Очевидно, что подготовка иска, обращение в суд, ведение дела в суде неизбежно сопряжены для истца с определенными затратами, в первую очередь, но не исключительно, материальными. Большая часть мате-

риальных затрат истца, понесенных в связи с судопроизводством, в том числе расходы на оплату услуг представителей, как правило, признаются судебными расходами по делу и в случае удовлетворения иска возмещаются за счет другой стороны. Однако в современном отечественном гражданском процессе это традиционное, абсолютно логичное и справедливое правило распределения судебных расходов не действует применительно к общественным организациям, защищающим как «чужой интерес», так и «общее благо».

Дело в том, что судебная практика в части взыскания расходов на оплату услуг представителей, понесенных общественными организациями, обращающимися в суд с исками, направленными на защиту интересов неопределенного круга лиц, за последнее десятилетие изменилась коренным образом, несмотря на неизменность применимого законодательства. Попробуем проанализировать, как это происходило и каковы результаты этих изменений.

Процессуальный закон, а именно ч. 2 ст. 46 ГПК РФ, устанавливает, что лица, подающие заявление в защиту законных интересов других лиц, в том числе неопределенного круга лиц (процессуальные истцы), пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Других исключений из числа прав и обязанностей истца, которые распространяются на процессуальных истцов, закон не называет.

Согласно ст. 35 ГПК РФ, истец вправе использовать процессуальные права, как перечисленные в этой статье, так и иные, предоставленные ему законодательством о гражданском судопроизводстве. К таким правам относятся закрепленное в ст. 48 ГПК РФ право на ведение дела через представителей, а также право на возмещение за счет другой стороны (в случае удовлетворения иска) всех понесенных по делу судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, закрепленные, соответственно, в ст. 98 и ст. 100 ГПК РФ. При этом процессуальный закон не устанавливает для организаций каких-либо ограничений в выборе представителя, например связанных с обязанностью привлекать в качестве представителей исключительно лиц, состоящих в штате организации – процессуального истца. Равным образом в действующем законодательстве не содержится запрета лицам, обращающимся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, защищать эти права на возмездной основе.

Следовательно, из взаимосвязанных положений ст. 35, 46, 48, 98, 100 ГПК РФ, казалось бы, совершенно ясно, логично и однозначно следует, что процессуальный истец имеет законное право привлечь внешнего юриста либо иное лицо в качестве судебного представителя и в случае удовлетворения иска требовать возмещения понесенных на оплату услуг представителя расходов за счет ответчика. Так эти нормы судами и воспринимались. Исходя именно из такого понимания закона, суды вплоть до начала второго десятилетия XXI в. удовлетворяли требования о взыска-

нии расходов на оплату услуг представителя, понесенных общественными организациями в связи с предъявлением исков в защиту неопределенного круга лиц или в защиту интересов конкретных лиц.

Так, например, в апелляционных определениях Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2012 г. № 33-15787/2012 и № 33-15788/2012 содержится вывод о правомерности взыскания с ответчиков «расходов на оплату услуг представителя, поскольку ч. 4 ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает при удовлетворении иска взыскание в пользу общественной организации потребителей всех понесенных по делу судебных издержек, а также иных возникших до обращения в суд и связанных с рассмотрением дела необходимых расходов».

В апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 18 декабря 2012 г. по делу № 33-5692/2012 содержится аналогичный вывод, дополнительно мотивированный указанием на ст. 100 ГПК РФ, согласно которой, по мнению данного суда, «судебные расходы, в том числе на оплату услуг представителя, подлежат возмещению независимо от того, являются ли стороны по делу физическими лицами либо юридическими лицами, имеющими соответствующий штат для выполнения своих уставных задач».

В апелляционных определениях Самарского областного суда от 20 января 2014 г. по делу № 33-388/2014 и от 5 февраля 2014 г. по делу № 33-1136/2014, применительно к исследуемому вопросу, совершенно правильно указано, что «в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством судебные расходы, в том числе по оплате услуг представителя, подлежат возмещению независимо от того, являются ли стороны по делу физическими лицами либо юридическими лицами, имеющими соответствующий штат для выполнения своих уставных задач». К сожалению, это были последние апелляционные определения подобного рода, обнаруженные нами в доступных для исследования источниках.

Начиная с 2012 г. практика рассмотрения судами ходатайств о возмещении расходов на оплату услуг представителей, понесенных общественными организациями, предъявившими иски о защите прав в защиту интересов неопределенного круга лиц или конкретных граждан, начала постепенно меняться. Необходимо отметить, что эти изменения изначально касались только дел о защите прав потребителей.

При этом, как отмечает весьма тщательно проанализировавшая судебную практику Н.И. Мельник, ряд судов, отказывая во взыскании судебных расходов в пользу общественных организаций по защите прав потребителей, предъявивших иск в защиту интересов неопределенного круга лиц, ссылались на то, что одним из основных уставных видов деятельности общественных организаций «является защита прав потребителей в судебном порядке. Таким образом, структура организации, ее штат, финансовое обеспечение направлены на исполнение данной задачи. Сил и средств организации должно быть достаточно для этого, а работники должны обладать необходимыми познаниями для реализации функций организации...

общественное объединение, обращаясь в суд в защиту интересов неопределенного круга потребителей, не имеет права на компенсацию расходов на оплату услуг представителей, поскольку само же и является в силу закона представителем граждан» [2].

На наш взгляд, ни из приводимых Н.И. Мельник, ни из иных аналогичных решений не видно, на какой нормативной базе суды основывали сделанные в этих решениях выводы о необходимости отказа во взыскании судебных расходов, понесенных процессуальными истцами. Признаки убедительных логических рассуждений, приведших суды к таким выводам, в текстах этих решений нам выявить также не удалось. Следует, однако, отметить, что эти выводы вполне очевидно совпадают с позицией Роспотребнадзора, весьма негативно оценивавшего деятельность общественных организаций по защите прав потребителей, связанную с их обращениями в суды в защиту интересов как конкретных граждан, так и неопределенного круга лиц [3, 4] и, возможно, в некоторых случаях небезосновательно расценивавшуюся как потребительский экстремизм [5].

Тем не менее практика судов общей юрисдикции продолжала оставаться разнонаправленной и неоднозначной до публикации Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 г. В этом обзоре в качестве ответа на вопрос номер два Президиум ВС РФ указал, что «Наделение законом перечисленных в ст. 46 ГПК РФ органов и организаций названной функцией предопределяет наличие у этих субъектов необходимых ресурсов для ее осуществления (соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний, финансирование данной деятельности или предусмотренное в законе иных материальных источников возмещения расходов, понесенных в связи с участием в деле в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц)».

К таким источникам возмещения расходов Президиум ВС РФ отнес установленное п. 6 ст. 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» положение, согласно которому «пятьдесят процентов суммы штрафа, взысканного в пользу потребителя, перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам)», и сделал вывод, что эта норма «гарантирует этим объединениям в том числе и компенсацию расходов, понесенных ими в судебном процессе, в случае обращения в суд в защиту конкретного потребителя», а следовательно, «подразумевает самостоятельное осуществление этими субъектами данного правомочия без привлечения представителей на возмездной основе». Далее Президиум ВС РФ приходит к выводу, что поскольку у органов и организаций, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, имеется «необходимый потенциал для самостоятельной реализации указанного права», то «расходы, понесенные ими на оплату услуг представителей... не могут быть отнесены к судебным издержкам» и, соответственно, возмещению не подлежат [6]. В данном разъяснении Президиума ВС РФ по вопросам судебной практики

следует отметить как минимум несколько логических лагун и нестыковок.

Во-первых, из того обстоятельства, что закон наделяет то или иное лицо правом предъявить иск в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц, вовсе не следует, что процессуальный истец имеет или обязан иметь достаточные для этого ресурсы (соответствующий штат и (или) финансирование).

Насколько нам известно, ни один закон в Российской Федерации не связывает право на иск, в том числе право на предъявление иска в «чужих интересах» либо интересах неопределенного круга лиц, с наличием достаточных для этого кадровых или материальных ресурсов. Но допустим, что противное закреплено в российском законодательстве скрытно, имплицитно. В этом случае хотелось бы иметь четкое указание на ту конкретную форму права, в которой Президиум ВС РФ увидел такую скрытую норму.

Кроме того, с учетом принципа равенства всех перед законом и судом следует признать, что подобное понимание содержания ст. 46 ГПК РФ неизбежно приводит к выводу о том, что и гражданин, обращающийся в суд с иском в защиту «чужих интересов», например с иском о возмещении вреда окружающей среде (абз. 8 ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»), для этого обязан иметь «соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний» и т.д., или должен считаться имеющим эти ресурсы, что явно показывает несостоятельность подобной логики.

Во-вторых, из наличия права предъявить иск в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц не следует ни обязанности процессуального истца иметь достаточные для этого ресурсы (соответствующий штат и (или) финансирование), ни обязанность процессуального истца держать имеющиеся у него ресурсы, в том случае если они имеются, свободными для реализации права, предоставленного ст. 46 ГПК РФ.

В-третьих, если допустить, что мы все-таки заблуждаемся и общественная организация, наделенная законом правом на предъявление иска в защиту «общего блага», обязана не просто иметь необходимые ресурсы (штатные единицы, финансовые средства) для реализации этого права, но держать их свободными, т.е. не использовать в иных целях, то в этом случае возникает следующий вопрос. Следует ли относить наличие свободных ресурсов (штата, финансирования), необходимых для реализации права на судебную защиту, к обстоятельствам, исключающим возможность компенсации судебных расходов? Если так, то подобный подход следует применять к крупнейшим коммерческим компаниям, действительно имеющим «соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний», но, тем не менее, достаточно часто привлекающим внешних юристов к участию в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве для защиты собственных интересов. Иное решение представляется нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

В-четвертых, всегда ли штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей», взысканный в пользу потребителя и перечисленный процессуальному истцу – общественному объединению потребителей, покрывает расходы на квалифицированную юридическую помощь? Всегда ли он достаточен для покрытия расходов процессуального истца, понесенных для защиты «общего блага»? Очевидно, что нет. На наш взгляд, логичнее было бы учитывать сумму такого штрафа при определении размера подлежащих взысканию расходов на оплату услуг представителя, а не утверждать, что данный штраф всегда гарантирует полную компенсацию судебных расходов.

В-пятых, следует отметить, что указанный штраф, рассматриваемый Президиумом ВС РФ в качестве замены компенсации судебных расходов, взыскивается только в пользу общественных объединений потребителей. В связи с этим распространение вывода об отсутствии права на компенсацию расходов на оплату услуг представителя в отношении всех процессуальных истцов, являющихся организациями, в том числе и тех, в пользу которых такой штраф не взыскивается, представляется полностью не обоснованным. Таким образом, мы видим, что, давая указанное разъяснение, Президиум ВС РФ истолковал действующее законодательство весьма «творчески», далеко отходя от буквального содержания процессуального закона.

Не делает убедительнее изложенную позицию Президиума ВС РФ и тот факт, что Конституционный Суд РФ неоднократно отказывал в проверке конституционности ст. 100 ГПК РФ, примененной в делах со схожими процессуальными и фактическими обстоятельствами [7, 8]. Во-первых, Конституционный Суд не проверял конституционность ст. 100 ГПК РФ, а отказывал в принятии к рассмотрению жалоб на нее в связи с их недопустимостью. Во-вторых, в мотивировочной части таких определений Конституционный Суд РФ отмечал, что на ответчика «не может быть возложена обязанность возмещать труд иных общественных объединений, которые оказывали услуги по предоставлению другой стороне правовой помощи бесплатно по своей инициативе», в то время как позиция Президиума ВС РФ предполагает фактическое лишение общественных организаций права на компенсацию судебных расходов, понесенных ими на оплату внешних юристов, в том числе необходимых для защиты в суде интересов неопределенного круга лиц (общего блага). Несмотря на наличие указанных логических противоречий в анализируемом разъяснении Президиума ВС РФ и отсутствие у него формальной обязательности, российские суды повсеместно приняли данное разъяснение к руководству.

Впоследствии созданное в результате судебного правотворчества процессуальное правило о том, что расходы на оплату услуг представителей, понесенные организациями, обращающимися в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, не подлежат возмещению, было распространено не только на гражданский, но и на арбитражный процесс, а также на административное судопроизводство. Соответ-

ствующая норма права¹ получила свое внешнее выражение в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Таким образом, общественные организации, возбудившие дело в защиту интересов неопределенного круга лиц, оказались лишены права на возмещение такого вида судебных расходов, как расходы на оплату услуг представителей.

Что же касается проблемы, связанной с возмещением расходов на оплату услуг судебных представителей, привлеченных к участию по делам, возбужденным по искам общественных организаций в интересах конкретных лиц, то следует отметить, что юридическая практика нашла выход, позволяющий обходить правоположение, содержащееся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1, и компенсировать такие расходы. Дело в том, что гражданин, в интересах которого общественная организация (процессуальный истец) предъявила иск, является лицом, участвующим в деле, – истцом в материальном смысле. Поэтому именно этот гражданин, а не общественная организация, по иску которой возбуждено дело, привлекает представителя. Поскольку гражданину право пользоваться услугами представителя, согласно ст. 4, 45, 46 и 48 ГПК РФ, предоставлено вне зависимости от того, по чьей инициативе возбуждено дело, то суды в таких ситуациях взыскивают с ответчиков компенсацию расходов на оплату услуг представителей в пользу материальных истцов. (См., например, Постановление президиума Свердловского областного суда от 25.07.2018 г. № 44Г-21/2018). В результате правоположение, содержащееся в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1, действует только в отношении исков в защиту интересов неопределенного круга лиц.

При этом, создавая указанную норму, Верховный Суд РФ не учел, что целый ряд общественных организаций, например организации, действующие в сфере защиты окружающей среды, не всегда обладают достаточными средствами для того, чтобы содержать в штате высококвалифицированных юристов. Бюджет региональных экологических общественных организаций формируется из добровольных пожертвований граждан и зачастую весьма незначителен. В результате при обращении в суд в защиту экологических прав неопределенного круга лиц эти общественные организации вынуждены обращаться к внешним профессиональным юристам, расходы на привлечение которых не могут быть компенсированы даже частично путем взыскания в пользу экологических общественных организаций штрафов, подобных штрафам, взыскиваемым в пользу общественных организаций, защищающих права потребителей. Это существенно ограничивает возможности гражданского общества в защите «общего блага», в первую очередь, возможности общественных экологических и природоохранных организаций по судебной защите права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду.

Из изложенного, на наш взгляд, следует несколько выводов разного уровня. Общим является вывод о том,

что судебное нормотворчество в России реально существует, но процессуальные нормы, создаваемые высшими судами, не всегда способствуют повышению эффективности судопроизводства, которая неотделима от достижения его главной цели – защиты нарушенных или оспариваемых прав. В связи с этим следует, наконец, на легальном уровне эксплицитно признать существование судебного нормотворчества и надлежащим образом урегулировать его порядок и формы. Более частным является вывод о необходимости возвращения

общественным организациям, предъявившим иски в защиту интересов неопределенного круга лиц, права на возмещение понесенных ими расходов на оплату услуг судебных представителей. Достичь этого можно либо путем прямого закрепления данного права в процессуальном законодательстве и Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», либо путем корректировки правового положения, содержащегося в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Автор придерживается точки зрения, состоящей в том, что постановления Пленума Верховного Суда РФ представляют собой источник (форму) гражданского процессуального права [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Яценко Т.С. Уполномоченные субъекты по реализации гражданско-правовых мер защиты публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 11–13.
2. Мельник Н.И. Актуальные вопросы в судебной практике, связанные с деятельностью общественных объединений по защите прав потребителей // Судья. 2014. № 1. С. 11–14.
3. Письмо Роспотребнадзора от 29.06.2005 г. № 0100/4938-05-32 «О полномочиях общественных объединений потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо Роспотребнадзора от 15.10.2010 г. № 01/14810-0-32 «О принципах взаимодействия с общественными объединениями потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ожегова Г.А. К понятию «потребительский экстремизм» // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 5.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1275-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общественной организации “Орловское областное общество защиты прав потребителей” на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 137-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Свердловского областного объединения организаций профсоюзов “Федерация профсоюзов Свердловской области” на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 46 и частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Самсонов Н.В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источник отечественного гражданского процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 10, вып. 2. С. 139–162.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2021 г.

On the Procedural Plaintiff's Right to Court Costs Reimbursement

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 258–263.

DOI: 10.17223/15617793/471/30

Nikolay V. Samsonov, Rostov Branch of the Russian State University of Justice (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: nsamsonov@yandex.ru

Keywords: civil proceedings; procedural plaintiff; court costs; expenses for services of representative; claim to defend group of individuals.

The article examines problems of exercising rights for compensation of the costs paid for the services of a representative in court by noncommercial organisations filing a claim to defend rights, freedoms and legitimate interests of other individuals or of a group of individuals. The research solves the following problems: 1) the regulation of the legal status of procedural plaintiffs in civil proceedings, in terms of their right to reimbursement of court costs existing in positive law, has been analysed; 2) a radical change in judicial practice concerning claims for reimbursement of expenses for the services of a representative incurred by public organisations filing claims to defend a group of individuals or to defend interests of specific individuals, that took place in the second decade of the 21st century has been revealed. The methodological basis of the research is the dialectical cognition method. The author also used systems analysis, a comparative study, formal logical and historical legal analysis, a formal legal method, a method of legal comparison, and the method of legal positivism in its statism version. Empirically, the research is based on the norms of civil procedural legislation; acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation; appellate rulings of the supreme courts of republican, territorial, regional, and other courts of this level on specific cases; and works of national legal scholars on the issues explored. The author makes the following conclusions. As a result of judicial lawmaking in the Russian civil procedure, the second decade of the 21st century has witnessed an introduction of a norm that deprives noncommercial organisations, having initiated proceedings to defend the interests of a group of individuals, of the right to reimbursement of such legal costs as the cost for the services of representatives. The reasoning that led the Russian Supreme Court to the creation and to the formal introduction of this norm in the Plenum Resolution of the Russian Supreme Court is rife with logical flaws. The rule created by the Supreme Court of the Russian Federation violates the principle of equality of all for the law and the court. Judicial rule-making is actually existent, but the procedural norms created by higher courts do not always contribute to the efficiency of legal proceedings; consequently, it is essential to recognise explicitly the existence of judicial rule-making and to regulate its order and its forms at the legal level. It is necessary to return the right to reimbursement of expenses for representatives' services to noncommercial organisations filing claims to defend interests of a group of individuals or specific individuals.

REFERENCES

1. Yatsenko, T.S. (2017) Authorized entities for the implementation of civil law measures to protect public interests. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 3. pp. 11–13. (In Russian).
2. Mel'nik, N.I. (2014) Aktual'nye voprosy v sudebnoy praktike, svyazannye s deyatelnost'yu obshchestvennykh ob"edineniy po zashchite prav potrebitелей [Topical issues in judicial practice related to the activities of public associations for the protection of consumer rights]. *Sud'ya – Judge*. 1. pp. 11–14.
3. Consultant Plus. (2005) *Letter of Rospotrebnadzor of June 29, 2005, No. 0100/4938-05-32 “On the powers of public consumer associations”*. SPS “Konsul'tantPlyus”. (In Russian).
4. Consultant Plus. (2010) *Letter of Rospotrebnadzor of October 15, 2010, No. 01/14810-0-32 “On the principles of interaction with public consumer associations”*. SPS “Konsul'tantPlyus”. (In Russian).
5. Ozhegova, G.A. (2014) K ponyatiyu “potrebitel'skiy ekstremiz” [On the concept of consumer extremism]. *Yurist*. 14. pp. 15–19.
6. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2014) Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii za tretiy kvartal 2013 goda (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 05.02.2014 g.) [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the third quarter of 2013 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on February 5, 2014)]. 5.
7. Consultant Plus. (2011) *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2011, No. 1275-O-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of the public organization Oryol Regional Society for the Protection of Consumer Rights on violation of constitutional rights and freedoms by part two of Article 100 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation*. SPS “Konsul'tantPlyus”. (In Russian).
8. Consultant Plus. (2015) *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 29, 2015, No. 137-O “On the refusal to accept for consideration the complaint of the Sverdlovsk regional association of trade union organizations Federation of Trade Unions of the Sverdlovsk Oblast on violation of constitutional rights and freedoms by Part One of Article 46 and Part One of Article 100 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation”*. SPS “Konsul'tantPlyus”. (In Russian).
9. Samsonov, N.V. (2019) Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a Source of Civil Procedural Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 10 (2). pp. 139–162. (In Russian). DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.139.162

Received: 01 February 2021